

Хозяин алмазного куба

К сожалению, с Романом Мотульским я раньше не встречался. И представлял директора Национальной библиотеки Республики Беларусь человеком солидным, строгим и малоразговорчивым. Но все оказалось наоборот. Мне поднялся навстречу высокий и стройный мужчина с густой шевелюрой, открытой улыбкой. А начал говорить — речь его пересыпалась шутками, образными сравнениями. Одним словом, Роман Степанович сразу расположил меня к себе.

Я потом понял, откуда у Мотульского такой темперамент, такая энергия и завораживающий свет глаз. Их ему родина дала, Западная Украина. А еще ему передались гены отца, который был, как говорится, и жнец, и швец, и на дуде игрец. Хоть Степан имел бухгалтерское образование и работал некоторое время по своей специальности, но ушел в культуру — призвание позвало. И стал бывший бухгалтер заведующим клубом, библиотекой. Роман часто бывал у отца. И утром, и вечером. Сегодня он шутит: я вырос за кулисами клуба, под песни самодеятельных артистов и среди книжных полок поселковой библиотеки. Шутка шуткой, но в ней большая доля правды. Детские встречи, детское окружение сыграли потом главную роль в выборе дороги в самостоятельную жизнь. Сейчас Роман Степанович подтрунивает над собой:

— Представляете, я, сельский парубок, выбрал профессию библиотекаря? Стать библиотекарем, мне говорили, стремятся одни женщины. Собственно, так оно и было. Когда я учился потом в культпросветучилище, то на всю группу был одним мужчиной. Однако это обстоятельство не мешало занятиям и не повлияло на мои оценки. Как поется в одной песне: первым делом самолеты, а девушки — потом. Так и поступал. Окончил училище с красным дипломом. Учиться понравилось, и я решил поступать в вуз. Выбрал Минский институт культуры. Выбрал потому, что узнал: в белорусской столице открылся новый институт, делает большие наборы студентов. Да и отзывы наших ребят, которые служили в вашей республике, были весьма и весьма хорошие. Взял билет на поезд и поехал. Город мне понравился, понравился институт. А самое главное, я понравился приемной комиссии: набрал нужное количество баллов и поступил. И студенческая жизнь потекла по своим законам.

Окончив институт, распределился в Государственную библиотеку имени В.И. Ленина. Начинать свою карьеру с самых низов в прямом смысле этого слова, с подвалов книгохранилища. Сюда и вернулся после службы в армии. Но вернуться со страстным желанием учиться дальше. Однако по условиям того времени я из библиотеки не мог поступить в аспирантуру. Только из учебного

Фото Анны Дерожкиной

заведения. Поэтому пошел туда, где учился, в институт культуры. Конечно же, в библиотеку. Работал, преподавал немного. А затем поступил в аспирантуру Московского института культуры. Успешно сдал экзамены, выдержал конкурс. Писал диссертацию под руководством известнейшего ученого, человека с мировым именем — Юрия Николаевича Столярова.

— А тема?

— Диссертация была посвящена библиотечной статистике. Я всегда был склонен к технике, к цифрам.

— Понятно, ведь отец — бухгалтер!

— Может быть. А вообще, признаюсь вам, я тянулся к моделированию, в частности к авиамоделированию, техническая душа сидит во мне до сих пор. А тогда она нашла выход вот в такой теме — статистике. Такая диссертация была одна в Советском Союзе. Вопрос даже ставился, чтобы диссертация защищалась закрыто. Потому что цифры, которые приводились мною по материальной базе, по финансированию и другим параметрам, нигде не обнародовались. Они были не теми, которые публиковались на страницах газеты «Правда». Я посмотрел на статистику с позиций международных требований и стандартов. Но к тому времени, когда я закончил писать диссертацию, свершилась перестройка. Появилась возможность не опасаясь все публиковать, говорить, выступать. Поэтому защита прошла успешно.

Снова вернулся в институт культуры. Преподаватель — старший преподаватель — доцент. На каком-то этапе стал деканом факультета, он тогда назывался факультетом библиотечно-информационных систем.

Параллельно изучал опыт, наш, зарубежный. В то время это было очень интересно и актуально.

Но вот началось строительство Национальной библиотеки. И появилось такое предложение, от которого нельзя было отказаться. — И вы взвалили на свои плечи такую тяжеленную ношу? — Хозяйство непростое, большое, наукоемкое. Однако оно не было для меня новым, так как я все время работал в библиотечном деле. Я очень много изучал опыт работы зарубежных библиотек, что, может быть, и повлияло на выбор моей кандидатуры. К тому времени у меня уже была монография о деятельности библиотек в странах Европы, была защищена докторская диссертация: зачем библиотека существует на белом свете и какой она должна быть.

— Дали ответ, какой она должна быть?

— Если коротко, то такой, как наша. И все идеи, которые были в теории, в диссертации, я попытался внедрить здесь. Здесь я с апреля 2003 года, когда еще только котлован рылся. И вы знаете, когда строишь с первого гвоздя, с первого кирпича, тогда все понятно, все ясно, где что находится.

— Как если дом строишь собственными руками...

— Да, знаешь, где какая балка, где плохо прибил, где надо переделать. Поэтому в здании библиотеки я ориентируюсь лучше технических инженеров, потому что они пришли уже позже меня. На этапе строительства пришлось осваивать ряд профессий: и строителя, и инженера, и техника — для того чтобы вникнуть в технические основы сооружения.

— А как коллектив библиотеки складывался?

— Коллектив библиотеки — это живой и сложный организм, основу его составляют сотрудники, которые работали в старом здании. Те традиции, которые были заложены раньше, перешли сюда. Конечно, в новой библиотеке появилось много людей с профессиями, которые там не существовали: службы эксплуатации инженерных систем, компьютерных систем. Вот почему наш коллектив особенный. С одной стороны, люди, которые проработали 30–40 лет, с другой стороны, молодежь, очень много молодежи. Ей нравится здесь работать, они стремятся сюда. Им приятно работать в красивом удобном месте.

— Работать в том месте, где бурлит культурная жизнь, где проводятся значимые мероприятия?

— Когда мы строили библиотеку, то не отходили от классических канонов. Мы базируемся на той основе, на которой зиждутся библиотеки тысячи лет, но расширили ее возможности с учетом современной специфики и технологий. Делали ее с тем, чтобы собрать воедино все книги, которые были разбросаны по всему городу, и дать возможность ознакомиться с ними читателям. Кроме того, во время строительства мы пришли к выводу, что это должно быть самое современное информационное учреждение. И оно является сегодня таким. Библиотека наша — самая мощная в информационном плане на постсоветском пространстве и успешно конкурирует с крупнейшими европейскими библиотеками. Мы ничуть не уступаем им по своим возможностям. Это подтверждают все коллеги из-за рубежа, которые приезжают к нам.

Мы вплетаем в свою работу и культурную составляющую. У нас сейчас в библиотеке только выставочных галерей пять, музей, две смотровые площадки, конференц-зал. Это все то, что способствует формированию человека, это мощный инструмент его воспитания. Чувство красоты, желание видеть красоту, жить с ней. Мы это стремимся формировать. И у нас в библиотеке практически нет случаев вандализма. Даже самый отпетый мошенник здесь не сделает гадость.

И меня лично радует, что в Минск появилась новая традиция: к библиотеке приезжают молодые пары и возлагают цветы к подножию памятника Франциска Скорины. Некоторые молодежь даже заказывают экскурсии по библиотеке, поднимаются на смотровую площадку, фотографируются, нередко получают читательские билеты в день свадьбы. Зачастили к нам и семьи из разных стран. Это прекрасная традиция, это говорит о том, что мы что-то знаем в людских судьбах, в этом городе. Национальная библиотека — один из самых посещаемых туристических объектов. Вот цифра. Ее за прошлый год посетили сто тысяч туристов, не считая читателей. А реальных и виртуальных читателей за 2008 год было два с половиной миллиона человек. Это серьезно! Мне недавно сказали такую шутку: в мире сейчас ширится движение, кто еще не побывал в Националь-

ной библиотеке Республики Беларусь...

— Роман Степанович, не сомневаюсь, когда построили и открыли библиотеку, то вам думалось, все — ура, можно вздохнуть свободно. А как сейчас дышится, давит груз планов и идей?

— Не скрою, давит. То, что сделали, оказалось только ступенькой, платформой, хоть и прочной, для движения дальше. На следующий год планируем расширить горизонты. Электронная информация — это оперативная информация, актуальная, справочная, юридическая, техническая, банковская. Сейчас прежде всего она появляется в электронном виде. Мы, например, имеем прямой доступ в режиме реального времени и можем смотреть, что происходит с финансовой системой в любой стране мира. Такие возможности есть далеко не у каждой библиотеки. Есть возможность посмотреть и почитать многие газеты и журналы еще до того, когда они выйдут и поступят в нашу страну из той же Австралии или Соединенных Штатов. Это ценится учеными, специалистами, это хороший вклад в развитие экономики, бизнеса в нашей стране. Вот эту сферу будем развивать дальше.

Стремимся ликвидировать и информационное неравенство. Разделение людей на информационно богатых и информационно бедных угнетает. Разница в нашей стране в этом отношении не такая заметная, как в третьих странах мира, но она есть. И задача библиотеки — уменьшить этот разрыв. Мы открыли у себя виртуальный читальный зал, открыли их во всех областных библиотеках, почти во всех вузах. И в следующем году этот спектр услуг будет расширяться. Имеем такую цель и будем к ней двигаться. Одним словом, планов много, как и идей.

— Роман Степанович, а теперь житейский вопрос. Есть у Минчанина года жена, семья?

— Слава Богу, все есть. Беларусь стала моей второй Родиной, она меня приютила, выучила, прекрасную работу дала. И жену я нашел здесь. Она — минчанка, по профессии логопед, с ней мы познакомились очень давно, еще в студенческие годы. Дети уже взрослые. Сын и дочь окончили университет. Оба компьютерщики. Одним словом, на судьбу не жалуюсь. Но самое интересное, я думаю, еще впереди.

Евгений КАЗЮКИН